
ПѢТУХЪ и КУРОЧКИ *.

ИТАЛЬЯНСКІЙ НАРОДНЫЙ ФАРСЪ, ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Соч. Сографв.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Мориццо, путешественникъ.

Маріанна, жена его.

Валеріо, другъ его.

Бернардо, трактирщикъ.

Фостіна, жена его.

Эстачіо, докторъ.

Аврора, невѣста его.

Тимотео.

Сусанна, жена его.

Панфиліо, адвокатъ.

Джакобо, прислужникъ въ трактирѣ Бернардо.

Слуги.

Мѣсто дѣйствія : трактиръ въ Римѣ.

* Это одна изъ самыхъ народныхъ итальянскихъ комедій. Ее по-сію-пору съ большимъ успѣхомъ играютъ не только въ городахъ, въ селахъ, но даже и въ корчмахъ. Репертуаръ всѣхъ странствующихъ группъ начинается этой пьеской. Даже маріонетки, кукольные комедіи, овладѣли ею и потѣшаютъ на улицахъ, перекресткахъ и площадяхъ, прохожихъ.

У насъ почти неизвѣстенъ итальянскій театръ. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы эта пьеска могла дать читателямъ совершенное по-

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

Общая зала у Бернардо.

БЕРНАРДО (одинъ). Опять проклятый шумъ! (Подслушиваетъ у дверей комнаты Морицио). Надобно наконецъ показать этимъ почтеннымъ гостямъ двери и высказать этой дамѣ всю правду!.. Чортъ возьми! ревнивая жена ближайшая родня сатанъ! Мнѣ душевно жаль бѣднаго мужа, но вѣдь я долженъ-же подумать о самомъ-себѣ и о спокойствіи дома моего! Неужели изъ угожденія этой дурь я буду беспокоить всехъ постояльцовъ своихъ и сосѣдей?.. Только-бы пришолъ синьоръ Валеріо — тогда я очищу домъ свой отъ безпокойныхъ гостей!

ВТОРАЯ СЦЕНА.

БЕРНАРДО, ВАЛЕРІО.

ВАЛЕРІО. Здравствуйте, Бернардо!

БЕРНАРДО. Всепокорившій слуга, синьоръ; а я только-что объ васъ вспоминалъ.

ВАЛЕРІО. Что, пріятель мой всталъ?

БЕРНАРДО. Кажется; впрочемъ я его еще не видалъ.

ВАЛЕРІО. Что съ вами? Вы какъ-будто не въ духъ.

БЕРНАРДО. Кажется и есть отъ чего!

ВАЛЕРІО. Нельзя-ли узнать причину?

БЕРНАРДО. Конечно... вы даже должны знать ее!

ВАЛЕРІО. Что-же?

БЕРНАРДО. Не прогнѣвайтесь — а постояльцы, которыхъ вы мнѣ рекомендовали, не могутъ больше оставаться у меня! Они всемъ надоѣли,.. я долженъ... съ вашего позволенія... просить ихъ, чтобы они убиралась отсюда!

ВАЛЕРІО. Огъ-чего?

твѣ о духѣ и направленіи итальянскаго драматическаго искусства — нѣтъ! но она, по-крайней-мѣрѣ, познакомитъ ихъ съ итальянскимъ юморомъ. Последнее безспорно: доказательствомъ тому служить удивительный успѣхъ этой комедіи.

Костюмы XVIII столѣтія. Всѣ характеры, исключая характера Авроры, должны быть переданы съ комизмомъ, но не каррикатурно: иначе пѣсса потеряетъ всю ту прелесть, которая сдѣлала ее народною въ Италіи.

БЕРНАРДО. Отъ-того, что ни днемъ, ни ночью, никому отъ нихъ покоя нѣтъ! Они прогоняютъ всѣхъ постояльцовъ моихъ, беспокоятъ соседей... однимъ словомъ... онъ-то ничего, а она не женщина, а воплощенный дьяволъ!

ВАЛЕРІО. Чѣмъ такъ?

БЕРНАРДО. Она вѣчно ревнуетъ къ мужу своему, благородному другу вашему. Я не понимаю, откуда у него достаетъ терпѣнія держать при себѣ женщину, которую я давно-бы бросилъ въ Тибръ!

ВАЛЕРІО. Неужели?

БЕРНАРДО. Да развѣ вы не знаете?

ВАЛЕРІО. Это для меня новости!

БЕРНАРДО. Такъ послушайте только, что происходило вчера вечеромъ, послѣ того, какъ вы ушли. Сидѣть, знаете, за ужиномъ, какъ вдругъ... ну, ужъ хорошъ былъ ужинъ!.. вдругъ полетѣли суповая миска, блюда, тарелки, бѣда, да и только!.. Соусница разбилась въдребезги и прорвала изображеніе почтеннаго родителя моего... такая поднялась суматоха, что снѣноръ Панфилю, живущій напротивъ насъ, выскочилъ изъ постели, въ одной рубахѣ, подбѣжалъ къ окну и всѣми проклятіями ада осыпалъ трактиръ мой, когда узналъ о ссорѣ пѣвчихъ суируговъ.

ВАЛЕРІО. Но изъ за-чего-же произошелъ весь этотъ шумъ?

БЕРНАРДО. Изъ одной шуточки, которую пріятель вашъ сказалъ мимоходомъ служанкѣ. Слѣдовательно, вы сами видите, что въ такое время, когда толпами навъзжаютъ къ намъ путешественники, подобныя исторіи могутъ крайне повредить гостиницѣ моей!.. Я не хочу и не могу ихъ больше держать у себя!

ВАЛЕРІО. Успокойтесь, я устрою все дѣло. Я сейчасъ поговорю съ ними... надо положить конецъ этимъ безпорядкамъ!

БЕРНАРДО. Ахъ, мужъ-то добрыйшій человекъ!.. опъ, пожалуй, пускай навсегда здѣсь поселится, только чтобы ее не было! Это... какое-то адское исчадіе!

ВАЛЕРІО. Не можетъ-быть! Сказать-ли вамъ, Бернардо... только чтобы это осталось между-нами — если-бъ она была не за-мужемъ, я бѣ сейчасъ на вей женился!.. Я-бъ обожалъ ее!

БЕРНАРДО. Вы женились бы... на ней? Обожаешь-бы ее?

ВАЛЕРІО. Самая пылкость ея, жпвость, эта пламенная ревность, придають ей тысячу прелестей въ глазахъ моихъ! Я-бъ могъ ее любить. . горячо, пламенно!

БЕРНАРДО. Ну ужъ вкусъ! Да вы-бы съ такимъ чортомъ не имѣли-бъ ни минуты покоя!

ВАЛЕРІО. Любовь ея открыла-бъ предо мною рай!

БЕРНАРДО. Она низвергла-бъ васъ въ преисподнюю!

ВАЛЕРИО. Неужели вы не понимаете блаженства имѣть возлѣ себя любимое существо, которое чуть несходитъ съ ума отъ одной боязни лишиться одного взгляда супруга своего? Вы вѣдь сами недавно жеваты и... позвольте спросить, не изъ ревности-ли скрываетъ свнйоръ Бернардо милую супругу свою отъ нескромныхъ взоровъ?

БЕРНАРДО. Ого! Бернардо вѣчего бояться. Хотя я и очень люблю жонку свою, но я такъ увѣренъ въ вѣрности ея, что остался-бъ очень-равнодушнъ, если-бъ ее кто нибудь и поцѣловалъ! Бернардо ревнивъ? Ха, ха, ха! Сто разъ просилъ я жену свою, чтобы она искала развлеченія, веселилась, забавлялась; но она, бѣдняжка, не хочетъ и слышать объ удовольствіяхъ! Она все груститъ, скучаетъ...

ВАЛЕРИО. Вотъ диво! Вѣрная жена!.. и свнйоръ Бернардо обладатель этого рѣдкаго сокровища? Говорите, расскажите... гдѣ нашли вы этого февикса? Она изъ Рима?

БЕРНАРДО. Нѣтъ, изъ Неаполя!

ВАЛЕРИО. Какъ-же вы познакомились съ нею?

БЕРНАРДО. Это длинная исторія. Она вѣхала съ первымъ мужемъ своимъ изъ Неаполя въ Римъ. На нихъ напали разбойники, ее рабля, а мужъ остался мертвый на мѣсть. Пышкомъ добралась она до моей гостиницы, и въ такомъ жалкомъ состояніи, что расстрогала-бы медвѣдя;—такъ какъ я, съ позволенія сказать, почувствительнѣе медвѣдя, то несчастное положеніе ея тронуло меня до глубины души; я сжался надъ бѣдствіемъ ея и женился на ней.

ВАЛЕРИО. Нельзя-ли мнѣ познакомиться съ вашей красавицей женой?

БЕРНАРДО. Если-бъ не была у меня въ домъ эта ревнивая сумасбродка, то я почолъ-бы за честь представить вамъ жену...

ВАЛЕРИО. Шутки въ сторону... покажите мнѣ ее!

БЕРНАРДО. Попытаюсь; только врядъ-ли мнѣ удастся: она ужасно дичится!

ВАЛЕРИО. Ага!—вотъ идетъ пріятель мой!

БЕРНАРДО. Поговорите, пожалуста, съ нимъ.

ВАЛЕРИО. Непремѣнно; оставьте насъ однихъ.

БЕРНАРДО. Вашъ покорнѣйшій слуга!

(Уходитъ).

ТРЕТЬЯ СЦЕНА.

Морицію. Валерию.

Морицію. А! это ты, другъ мой! Ты пришолъ очень-кстати.

Валерию. Какъ поживаешь?

Морицію (*пожавъ плечами*). Такъ-такъ!

Валерию. Что это значитъ? Ужъ не болелъ-ли ты?

Морицію. Напротивъ, я здоровѣхонекъ! (*Въ-сторону*) О! адская ночь!

Валерию. А здорова-ли любезная Марианна твоя?

Морицію. О!.. да... она... такъ-такъ!.. Кажется, здѣшній воздухъ ей вреденъ; и еслибъ меня не задерживали здѣсь дѣла, такъ я тотчасъ-же воротился-бъ домой.

Валерию. Другъ, говори прямо! Точно-ли воздухъ здѣшній вреденъ женѣ твоей? Нѣтъ-ли другой причины?

Морицію. Это что за вопросъ?

Валерию. Между нами будь сказано... вѣдь мы старые друзья... хозяинъ твой рассказалъ мнѣ довольно-странныя вещи... которыя заставляютъ меня сожалѣть о тебѣ. Вся постоальцы жалуются на вастъ... даже сосѣди начинаютъ роптать...

Морицію. Милосердое небо! Слѣдовательно, всѣ знаютъ уже о происшествіи этой ночи?

Валерию. Вѣдь ты окружонъ не глухими.

Морицію. Ахъ, любезнѣйшій другъ мой, умилосердуйся надо мною, помоги, посоветуй мнѣ! (*Тише*). Я пахожусь въ отчаянномъ положеніи; не знаю, что дѣлать! Меня вѣчно преслѣдуетъ, осаждаетъ эта безумная! За какіе грѣхи наложилъ я на себя эти адскія оковы?

Валерию. Не прогнѣвайся, другъ мой; но ты поступилъ безразсудно, женившись въ четвертый разъ.

Морицію. Это дѣло конченное. Но что мнѣ теперь дѣлать? Другъ, не знаешь-ли какое ишбудъ средство? Говори...

Валерию. Постой,—ты давно уже обѣщаль мнѣ рассказать похождения свои. Расскажи-жъ мнѣ теперь все подробно. Потомъ подумаемъ.

Морицію. Да... но обѣдай мнѣ, не считать меня лгуномъ, когда услышишь вещи, которыя покажутся тебѣ невѣроятными, баснословными. Бываютъ вещи неправдоподобныя, но истинныя!.. Слушай-же. Ты знаешь, я родомъ изъ Флоренціи; отецъ мой умеръ, не оставивъ мнѣ большаго состоянія. Я всегда имѣлъ

страсть къ путешествіямъ. Итакъ, вскорѣ послѣ смерти отца, я пустился странствовать. Судьба привела меня прежде всего въ Сицилію. Въ Мессинѣ я познакомился съ дочерью богатаго купца. Она была настоящій ангелъ; любовь моя была неограниченна, и отецъ ее былъ такъ добръ, что согласіемъ на бракъ нашъ содѣлалъ меня счастливѣйшимъ изъ смертныхъ!.. Ужасное землетрясеніе, разрушившее большую часть Мессины, ввергло меня въ пропасть отчаянія! Домъ тестя моего разрушился... словомъ... я одинъ спасся.. удалился въ Неаполь, и по причинѣ невыразимой горести своей прослылъ тамъ сумасшедшимъ!

валерію. Бѣдный другъ!

морицію. Въ Неаполь познакомился я съ сестрою палермскаго врача; она славилась игрой своей на скрипкѣ. Небо! Какъ она владела смычкомъ, какое стаккато! Ей было шестьдесятъ лѣтъ... Я женился на ней!

валерію. На шестидесятилѣтней старухѣ?

морицію. Женился... и раскаялся. Удрученный судьбою, я возненавидѣлъ весь міръ. Въ подобныхъ случаяхъ мы теряемъ рассудокъ... бѣдный смертный познаетъ доброе, но избираетъ дурное! Впрочемъ я тебя уже сказалъ, что горестъ почти лишила меня разсудка, а потому я и поступилъ какъ сумасшедшій!.. и въ-самомъ-дѣлѣ чуть не сошелъ съ ума отъ старой, привязчивой...

валерію. И вѣроятно безобразной?

морицію. Безобразной въ такой-же степени, въ какой первая жена моя была хороша. Virtuозка моя походила на одинъ изъ тѣхъ препаратовъ, по которымъ въ университетахъ учатся анатоміи!.. Къ счастью моему, дражайшей моею половиною вздумалось посвятить брата своего. Я последовалъ за нею. Помнишь-ли ты еще страшную ночь на 25-е октября?

валерію. Въ которую между Неаполемъ и Палермо погибло такое множество кораблей?

морицію. Именно. Мы находились на одномъ изъ этихъ кораблей, и претерпѣли крушеніе. Старуха моя при моихъ глазахъ погружилась въ пучину, и какъ по особенному чуду я одинъ спасся!

валерію. Послѣ этого ты женился на третьей?

морицію. Почему-же пятъ?.. Прибывъ счастливо въ Неаполь, я нанялъ квартиру у книгопродавца; у него была дочь, очаровательная дѣвушка; добрая, кроткая, но немпожко—глупая! Я привыкъ уже быть жеватымъ, а потому женился на дочери книгопродавца, уѣхалъ съ нею изъ Неаполя, чтобы наконецъ поселиться на родинѣ. Но судьба опредѣлила иначе!.. На насъ напали разбойники и при моихъ глазахъ закололи бѣдную жену мою!.. Я

былъ раненъ, но спасся и прибылъ въ Римъ; на другой-же день воротился я на злополучное мѣсто, чтобы предать землѣ трупъ жены моей, но вскалъ и плакалъ тщетно!.. Горы и долины вторили вою и реву моему... все тщетно! Вѣроятно, бандиты зарыли лѣ-пубудь тѣло ея...

ВАЛЕРІО. Въ-самомъ-дѣль, судьба жестоко преслѣдовала тебя.

МОРИЦІО. О! это все еще ничего. Слушай далѣе. Я опять воротился въ Римъ и увылъ къ-несчастію моему встрѣтился съ этой вдовой изъ Флоренціи! Она недавно лишилась мужа; находясь самъ въ горестномъ положеніи, я старался утѣшить ее; она, со слезами на глазахъ, утѣшала меня. Мы до-того утѣшали другъ-друга, что... соединились законнымъ бракомъ. Тутъ вдругъ пришло къ концу утѣшеніямъ... и я, какъ ты знаешь, навязалъ себя на шею страшную обузу! Давно-бы я сунулъ какому-нибудь абельно пару цехиновъ, чтобы онъ избавилъ меня отъ нея, но боюсь — судьба сведетъ меня съ пятой женой, съ которою будетъ еще большая мѣка!

ВАЛЕРІО. Ба! спасеніе возможно!

МОРИЦІО. Неужели ты надѣешься образумить ее?

ВАЛЕРІО. Я?

МОРИЦІО. Да... ты, ты одинъ! Она уважаетъ, почитаетъ тебя одного!

ВАЛЕРІО. Меня? о, я счастливецъ! Ревность — это любимая страсть моя; я былъ-бы въ раю, еслибъ судьба дала мнѣ ревнивую жену!

МОРИЦІО. А я былъ-бы въ раю, еслибъ могъ уступить тебѣ свою жену.

ВАЛЕРІО. Я-бъ взялъ ее съ восторгомъ!

МОРИЦІО. Вотъ она... ради-Бога, не поджигай страсти ея!

ВАЛЕРІО (*емплется*). Я употреблю все средства, чтобы доказать ей, что она поступаетъ дурно!

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНА.

Тѣже, Маріанна.

ВАЛЕРІО (*идетъ ей на-встрѣчу; — осень-нижно*). Прелестнѣйшая снѣннѣора... вашъ покорнѣйшій...

МАРИАННА (*не обращая на Валеріо вниманіи, скоро мужу*). Гдѣ ты до-сихъ-поръ былъ?

МОРИЦІО. Разговаривалъ здѣсь съ другомъ.

МАРИАННА. Точно-ли?

валеріо. Точно, синьйора.
 морицію *(тихо Валеріо)*. Чтò скажешь?
 валеріо *(тихо)*. Она сокровище!
 морицію. Я-было хотѣлъ иди немножко прогуляться, для мо-
 ціону...

маріанна. Очень-хорошо.... мы пойдемъ вмѣстѣ!

морицію. Но, милая моя.... я не велѣлъ прислать кареты.

маріанна. Такъ пойдемъ пѣшкомъ.

морицію. *(тихо Валеріо)* Примѣчаешь?

валеріо. *(тихо)*. Она ангелъ!... *(Въ-слухъ)* Прелестная синьйора,
 пустите его одного, доставьте ему это удовольствіе.

маріанна. Но развѣ гулять вмѣстѣ съ женою не удовольствіе?

морицію. *(тихо Валеріо)*. Хорошо удовольствіе!

валеріо. *(тихо)*. Впрочемъ она говоритъ правду, другъ мой!
(Въ-слухъ) Э, э, да вы, кажется, немножко ревнивы!

маріанна. Я? ревнива? Ошибаетесь, почтеннѣйшій снѣиоръ
 Валеріо!

валеріо. Такъ вы отпустите его одного?

маріанна. Я ничего не могу ему приказывать! Онъ имѣетъ пол-
 ную свободу дѣлать, чтò ему угодно.

валеріо. Вы говорите это такимъ голосомъ....

маріанна. Какимъ должно. Иди, другъ мой.... ты сдѣлаешь мнѣ
 этимъ удовольствіе.

валеріо. Коли такъ, то иди!

морицію. Такъ я схожу за шляпой и тростью.

маріанна. Нѣтъ, мой милый, это мое дѣло. Я тебѣ сейчасъ все
 привесу.... *(въ-сторону)* А не то онъ, пожалуй, встрѣтится съ гор-
 нячюю.

(Поспѣшию уходить)

морицію. Примѣчаешь?

валеріо. Примѣчаю.

морицію. А чтò скажешь?

валеріо. Такая жена для мужа сушій кладъ!

морицію. Полно вздоръ молоть! Ты еще меня самого съ ума
 сведешь!

маріанна *(возвращается со шляпой и тростью)* Вотъ, мой ми-
 лый!

морицію. Благодарю. Я возвращусь не позже, какъ чрезъ часъ.

маріанна. Ахъ, Боже мой! да чтò-жъ ты будешь дѣлать все это
 время?

морицію. Гулять, дышать свѣжимъ воздухомъ.

МАРИАННА. Да па это довольно пяти минутъ. Неправда-ли, почтенный другъ нашъ?

ВАЛЕРІО. Конечно.... въ пять минутъ можно нагуляться до сыта....

ПЯТАЯ СЦЕНА.

ТѢЖЕ, ДЖАКОВО.

ДЖАКОВО. Хозяинъ проситъ позволенія представить господамъ жену свою.

МАРИАННА. (*Поспѣшно мужу*) Иди, иди гулять, мой милый, иди скорѣе! (*Джакобо*) Скажи хозяину, что мы сочтемъ за удовольствіе познакомиться съ женой его.

ДЖАКОВО. Слушаю, синьора!

(*Уходитъ*)

МОРИЦІО. Такъ я могу...?

МАРИАННА (*поспѣшно*) Иди, иди!

МОРИЦІО. Но пяти минутъ....

ВАЛЕРІО. Пять, шесть.... восемь.... десять минутъ....

МАРИАННА (*вспыльчиво*). Уйдешь ли ты наконецъ!

ВАЛЕРІО. Иди-же, другъ мой!

МОРИЦІО (*тихо Валеріо*). Примѣчаешь?

ВАЛЕРІО (*тихо*). Примѣчаю.

МОРИЦІО (*также*). А что скажешь?

ВАЛЕРІО (*также*). Ты счастливѣйшій человекъ въ мірѣ!

МОРИЦІО. (*также*) Убирайся ты къ чорту!

(*Уходитъ*).

ШЕСТАЯ СЦЕНА.

МАРИАННА. ВАЛЕРІО.

МАРИАННА. Что вы не присядете?

ВАЛЕРІО. Послѣ васъ, синьора. (*Садятся*) Вы, какъ кажется, не любите разлучаться съ мужемъ вашимъ?

МАРИАННА. О, онъ во всемъ являетъ полную свободу; я люблю его такъ, какъ жена должна любить мужа, но ревности я не знаю!

ВАЛЕРІО. Однако-жь... простите мнѣ... но судя по наружности, можно подумать, что отсутствіе его вамъ неприятно, а что онъ, напротивъ, съ удовольствіемъ удаляется отъ васъ.

МАРИАННА. Неужели вы это замѣтили? О, зачѣмъ я поступила

такъ безразсудно и вышла за челоуѣка, который три раза уже былъ женатъ!

ВАЛЕРІО. Оставьте его въ покоѣ. Единственное средство быть любимымъ есть не надоѣдать предмету любия своей безпрестанными требованіями. Постарайтесь заставить его ревновать!

МАРИАННА. Заставить ревновать челоуѣка, который уже три раза былъ женатъ! что вы говорите! Да разве это возможно?

ВАЛЕРІО. Испытайте. Да, да, прелестная, очаровательная сипнойрина, мы подшутимъ надъ вашимъ мужемъ! Пусть придетъ в его очередь, пусть и онъ побѣгаетъ за вами... а не все вы за нимъ!

МАРИАННА. Я? за нимъ?

ВАЛЕРІО. Довольно! Позвольте мнѣ, восхитительная синьйора, со всемъ слѣдственнымъ вамъ уваженіемъ, поволочиться за вами?

МАРИАННА (*въ-сторону*). Опъ, въ-самомъ-дѣлѣ, прекрасный пеловѣкъ, и желаетъ услужить мнѣ! (*Въ-служь*) Я ничего не могу сказать противъ дружескаго совѣта вашего. О, какъ я рада, что увижу наконецъ, какъ мужъ мой будетъ бѣситься изъ ревности. Однако-жь... ееп... памъ не удался..?

ВАЛЕРІО. Удастся! И съ этой минуты я объявляю себя всепокорнѣйшимъ слугою и рабомъ вашимъ!

МАРИАННА. Согласна! (*Въ-сторону*). Гдѣ это такъ долго остается мужъ мой?

ВАЛЕРІО. Откажитесь отъ ревности!

МАРИАННА. Я никогда и не ревновала! (*Въ-сторону*) Я желала-бы знать гдѣ онъ? Чгѣ онъ дѣлаетъ? О, я сижу на горячкѣ угольяхъ!

СЕДЬМАЯ СЦЕНА.

Тѣже, БЕРНАРДО, ФОСТИНА, потомъ ДЖАКОБО.

БЕРНАРДО. Высокопочтенные господа, честь имѣю представить вамъ жену мою.

МАРИАННА. Очень-рада познакомиться. Садитесь пожалуйста.

ФОСТИНА. Извините... я не хотѣла беспокоить васъ... но мужъ мой требовалъ... а потому осмѣлюсь беспокоить васъ... извините...

МАРИАННА (*въ-сторону*). Она недурца! О, я ни за что здѣсь не останусь!

ВАЛЕРІО (*Фостинѣ*). Я упростилъ его познакомиться насъ...

МАРИАННА (*Валеріо*). А? вы желали познакомиться?

ВАЛЕРІО (*Маріаннѣ*). То есть... знаете... это такъ говорится...
впрочемъ...

МАРИАННА (*съ-удовольствіемъ*). О, я понимаю, понимаю...

ВАЛЕРІО (*въ-сторону*). Ужъ она и ко мнѣ ревнуетъ? о, какое блаженство!

ФОСТИНА (*мужу*). Слышишь... напрасно я сюда пришла...

БЕРНАРДО (*женѣ*). Я самъ раскаиваюсь, что привелъ тебя.

ВАЛЕРІО (*Маріаннѣ*). Какъ она вамъ нравится?

МАРИАННА (*ему*). Она недурна... мужъ мой охотно-бъ познакомился съ нею... словомъ, я не хочу болѣе оставаться въ этой гостиницѣ... п... (*Фостинѣ*). Но что-же вы не сидете?

ФОСТИНА. Ужъ позвольте мнѣ въ другой разъ придти... теперь у меня слишкомъ-много дѣла, .. неправда-ли, любезный! Бернардо, у меня много дѣла?

БЕРНАРДО. Правда, теперь постояльцы одинъ за-другимъ навѣзжаютъ къ намъ.

ДАЖАКОБО (*входитъ*). Хозяннѣ, сейчасъ въѣхали къ намъ на дворъ двѣ кареты; одна съ господами изъ Мессины—кажись мужъ и жена; другая со старымъ господиномъ и старой барыней изъ Чивтавекки!

ФОСТИНА. Видите-ли, что я правду говорила? Гости за гостями!

БЕРНАРДО. Отвори скорѣе 5-й и 6-й пумера! Поди, выдай скорѣе нужное бѣлье!

ФОСТИНА. Вы позволяете...

МАРИАННА. О, ради Бога, не церемоньтесь съ нами!

ФОСТИНА. Ваша покорнѣйшая служавка!

(*Уходитъ*).

БЕРНАРДО. И я, съ вашего позволенія, пойду принимать пріѣзжихъ!

МАРИАННА. Какъ вамъ угодно. Позвольте мнѣ только замѣтить вамъ, что у васъ прекрасный вкусъ!

БЕРНАРДО. Почему?

МАРИАННА. Потому-что вы умѣли выбрать такую прелестную жену.

БЕРНАРДО. А!... благодарю, синьора! Да... Фостина моя хороша и притомъ удивительно-добра; я очень люблю ее, и она меня любить, по никто изъ насъ не ревнивъ... слава Богу, эта глупость намъ и въ голову не приходитъ! Честь имѣю клясться!

(*Уходитъ*).

ВОСЬМАЯ СЦЕНА.

МАРИАННА, ВАЛЕРІО.

ВАЛЕРІО. Честный Бернардо!
МАРИАННА (*въ-сторону*). Этотъ трактирщикъ говоритъ мнѣ въ глаза грубости, и я должна молчать!... (*Въ-слухъ*) Что мы будемъ теперь дѣлать, сеньйоръ Валеріо?

ВАЛЕРІО. Что вамъ угодно!

МАРИАННА. Я думаю, что не худо-бы намъ идти за почтеннымъ супругомъ мопыт, прогулка котораго продолжается что-то слишкомъ-долго!

ВАЛЕРІО. Извольте, но врядъ-ли мы найдемъ его... Римъ такъ великъ!

МАРИАННА. Мы всходимъ въ улицы.

ВАЛЕРІО (*въ-сторону*). Прекрасно! (*Въ-слухъ*) Какъ вамъ угодно. Пойдемте!

МАРИАННА. Но... повремените минуточку! (*Въ-сторону*) Что, если онъ воротится, когда меня здѣсь не будетъ.... онъ можетъ.... проклятая горничная! (*Запираетъ комнату свою и беретъ ключъ къ себѣ*). Дайте мнѣ вашу руку!

ВАЛЕРІО. Но, кажется, кто-то есть въ вашей комнатѣ?

МАРИАННА. Ничего!

ВАЛЕРІО. Хе, хе! И вы говорите, что вы не ревнивы?

МАРИАННА. Я... ревнива? Боже сохрани!

ВАЛЕРІО. Пожалуйте!

(*Уходитъ*).

ДЕВЯТАЯ СЦЕНА.

ЭСТАЧІО, АВРОРА, БЕРНАРДО, СЛУГП.

ЭСТАЧІО. Гдѣ ваши комнаты?

БЕРНАРДО. Здѣсь, сеньйоръ! Двѣ маленькія, хорошенькія комнаты — извольте выбирать — онѣ очень-удобны и изъ нихъ прекрасный видъ на самую оживленную улицу Рима.

ЭСТАЧІО. Это-то мнѣ и не нравится! Нѣтъ-ли у васъ другихъ, болѣе покойныхъ комнатъ? Гдѣ пибудь-сзади, поотдаляйте....

АВРОРА. Зачѣмъ хотите вы опять запереть меня въ какой-нибудьголокъ?

ЭСТАЧІО. Потому-что тамъ васъ никто беспокоить не будетъ!

БЕРНАРДО. Теперь вся моя гостиница занята, но сегодня-же выйдутъ нѣсколько постояльцевъ; тогда нѣсколько такихъ ком-ватъ, какія вы желаете, будутъ къ услугамъ нашимъ.

ЭСТАЧЧЮ. Очень-хорошо... такъ мы сначала помѣстимся здѣсь!

БЕРНАРДО (*служамъ, входящимъ съ разными пожитками*). Цените все туда.

ЭСТАЧЧЮ. Хозяинъ!

БЕРНАРДО. Что прикажете?...

ЭСТАЧЧЮ. Не знаете-ли вы честнаго адвоката?

БЕРНАРДО. Адвоката? знаю.

ЭСТАЧЧЮ. Честнаго...?

БЕРНАРДО. Адвоката? знаю, синьйоръ.

ЭСТАЧЧЮ. Которому можно ввериться въ весьма-важныхъ обстоятельствахъ?

БЕРНАРДО. Знаю, синьйоръ, удивительнаго человека — синьйора Панфилю. Онъ живетъ напротивъ насъ.

ЭСТАЧЧЮ. Могу-ли я поговорить съ нимъ?

БЕРНАРДО. Хоть сейчасъ? Не угодно-ли послѣловать за мною?

ЭСТАЧЧЮ. Не можетъ-ли онъ сюда придти?

БЕРНАРДО. Я спрошу, и если ему можно, то я сейчасъ-же приведу его къ вамъ.

ЭСТАЧЧЮ. Пожалуста... поскорѣе!

БЕРНАРДО. Черезъ пять минутъ!

(*Уходитъ*).

ДЕСЯТАЯ СЦЕНА.

ЭСТАЧЧЮ, АВРОРА.

АВРОРА. Зачѣмъ-же вы сами не пошли къ адвокату?

ЭСТАЧЧЮ. Потому-что ваше присутствіе необходимо въ нашемъ совѣщаніи (*Въ-сторону*). Оставьте ее одну! Какъ-бы не такъ!

АВРОРА. Но какое мнѣ дѣло до вашихъ совѣщаній?

ЭСТАЧЧЮ. Станный вопросъ! Развѣ я могу безъ васъ жениться на васъ? Вы сами должны подробно объяснить ему все дѣло и услышать, что онъ присоветуетъ.

АВРОРА. Почтеннѣйшій синьйоръ Эстаччю... послушайте, что я вамъ скажу: я не хочу повторять вещей, которыя я говорила вамъ уже сто разъ. Вы знаете, что въ продолженіе двухъ недѣль, я лежала, какъ-бы заживо погребенная, подъ развалинами родительскаго дома моего, и только какимъ-то чудомъ спаслась пѣз ужасной, преждевременной могилы... въ которой только найденные

мною плоды поддерживали существованіе мое. О, зачѣмъ я пе умерла! Я не знала-бы смертельной горести, не была-бы прину- ждена оплакивать смерть мужа моего — незабвеннаго, вѣчно-люби- маго мужа моего! Даже трупъ его нельзя было отыскать въ развалинахъ!... Вы спасли мнѣ жизнь, и, изъ признательности, я не могла отказать вамъ въ рукѣ, которую вы спасли отъ смерти. Но позвольте мнѣ теперь еще предаваться душевной горести, и избавьте меня отъ разговоръ про свадьбу!

эстачіо. Но... какой вредъ могутъ принести вамъ эти раз- говоры?

аврора. Какую пользу принесутъ они вамъ?

эстачіо. Они развлекаютъ васъ! доставляютъ вамъ нѣкоторое утѣшеніе!

аврора (*съ горестью и неудовольствіемъ*). Развлекаютъ? Утѣше- ніе?... Если вы это думаете, такъ говорите, сколько вамъ угодно.

эстачіо. Вотъ это прекрасно, моя Авроринька! будьте благора- зумны, уступчивы, любезны... а прочее само придетъ! О, будьте только жопушкой моей, и вы скоро забудете вашего Мориціо, бла- жевной памяти!

аврора. Забуду? Я.... его? Никогда! Мориціо будетъ вѣчно жить въ сердцѣ и умѣ моемъ!

эстачіо. Но я никакъ не могу понять, что въ немъ было осо- беннаго?... И что никто... даже, хоть-бы напримѣръ, обожающій васъ Эстачіо... не можетъ замѣнить вамъ этого Мориціо.

аврора. Онъ не имѣлъ ни одного качества, которое могло-бъ пе нравиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обладалъ всѣмъ качествами, ко- торыя заставляютъ любить!...

эстачіо. О — о! Это... знаете... невозможно многовато... Чѣмъ- же я, напримѣръ...

аврора. Онъ былъ, по-крайней-мѣръ, тридцатую годами моложе васъ... обладалъ прекраснымъ сердцемъ... умомъ... обращеніе его было неподражаемо... и со всѣмъ этымъ, онъ имѣлъ еще то вели- кое преимущество...

эстачіо. Великое преимущество! А какое, позвольте узнать?

аврора. То, что онъ никогда и ни къ чему не сталь-бы при- нуждать меня!

эстачіо. Я самъ такъ думаю и поступаю! Прелестная Авро- ринька!... время, терпѣніе, благоразуміе, уступчивость...

аврора (*презрительно*). И любезность? не правда-ли?

эстачіо. Именно!... в любезность!... И мы оба будемъ удиви- тельно счастливы!

аврора. Счастлива? Я... послѣ смерти моего Мориціо!

эстаччио. Морвиціо не умеръ!

аврора. Возможно-ли?... Ахъ, дай Богъ, чтобы вы говорили правду!

эстаччио. Желаете-ли вы видѣть его?

аврора. О, окончите страданія мои! Ахъ, я-бъ умерла отъ радоств!

эстаччио (*выпрямившись*). Такъ смотрите-жъ на него!

аврора. На кого?

эстаччио. На Морвиціо!

аврора. Но гдѣ онъ?

эстаччио. Предъ вами!... Да, милая Аврорпъка, я завѣю вамъ Морвиціо! Я буду любить, обожать васъ! Я ни къ чему не стану принуждать васъ... словомъ, я превзойду перваго мужа вашего!

аврора (*презрительно*). Если вамъ непременно хочется шутить такимъ неприличнымъ образомъ, то обдумайте, по-крайней-мѣрѣ, гдѣ находимся, и говорите потише!

эстаччио. Говорите, что хотите.... но мы созданы другъ для друга!

аврора (*въ-сторону*). О терпѣніе... не покидай меня!

эстаччио (*въ-сторону*). Она что-то шепчетъ!... она сдается!.. убѣжденія мои подѣйствовала!

ОДИННАДЦАТАЯ СЦЕНА.

Тѣже, Джакомо, Сусанна, Тимотео, Слуги съ пожитками.

сусанна. Помогите Боже! Дайте стулъ! у меня подкосились ноги!

тимотео. И мнѣ стулъ! Я упаду въ обморокъ!

джакомо (*поспѣшно*). Вотъ, вотъ! Потрудитесь присѣсть! (*Въ-сторону*), Чего добраго, еще опи у насъ духъ испустятъ!

эстаччио (*Авроръ*). Пойдемте въ наши комнатки; тамъ мы безъ помѣхи можемъ поговорить о нашей любви до прихода адвоката!

аврора. Какъ вамъ угодно! (*Въ-сторону*). О небо! даруй мнѣ терпѣніе, чтобы перенести мучительную привязчивость этого величайшаго глупца!

(*Уходитъ*).

сусанна. Уфъ! Я прихожу въ себя.

тимотео. Да!... и мнѣ стало полегче.

джакомо. Прикажете снести вещи ваши въ номера?

сусанна. Да! не забудь моей скрипки и моего дорожнаго прибора.

джакомо. Слушаю! (*Хочетъ идти*).

ТИМОТЕО. Слуга!

ДЖАКОБО. Что прикажете?

ТИМОТЕО. Не забудь мѣховаго халата моего.

ДЖАКОБО. Слушаю! (*Хочетъ идти*).

СУСАППА. Въ сундукѣ коляски лежатъ подушки мои!

ТИМОТЕО. Моя бритвы съ приборомъ...

СУСАППА. Вынь все осторожно... особенно скрипку мою! Не разбей! Не задѣнь!

ДЖАКОБО. Будьте покойны! (*Хочетъ идти*).

СУСАППА. Слуга!

ДЖАКОБО. Что прикажете?

СУСАППА. Въ одномъ изъ боковыхъ кармаповъ въ коляскѣ лежатъ мой ночной чепчикъ и очки мои. Только осторожнѣй со скрипкой!

(*Джакобо хочетъ идти*).

ТИМОТЕО. Слуга!

ДЖАКОБО. Что прикажете?

ТИМОТЕО. Въ другомъ карманѣ мой колпакъ, туфли и новый парикъ!

ДЖАКОБО. Все принесу, все принесу! Будьте только покойны! (*Убѣгаетъ, и со все продолженіе слѣдующей сцены проходитъ съ вещами и уходитъ*).

СУСАППА. Какъ пріятно путешествовать!

ТИМОТЕО (*вздыхал*). Очень!

СУСАППА. Жаль только, что это сопряжено съ такими неудобствами.

ТИМОТЕО. Да! особенно для насъ... въ наши лѣта!

СУСАППА. Для тебя!.. Я еще въ самой силѣ жизни, свѣжа и здорова, не-смотря на то, что претерпѣла множество горя и бѣдъ!

ТИМОТЕО. Въ самой силѣ жизни! Ха, ха, ха! На седьмомъ десяткѣ!

СУСАППА. Я поступила очень-дурно, что вышла за такого стараго дурака! Но дѣло сдѣлано! Если-жъ я опять овдовѣю, то ужъ выберу получше!

ТИМОТЕО. Выберешь? Нѣтъ, жепя, для выбору нужно имѣть нѣличныя прелести, а... моя любезная Сусаппа... ты давно истратила не только капиталъ, но и проценты прелестей своихъ! Ха, ха, ха!

СУСАППА (*передразнивал его*). Ха, ха, ха! Вѣчно смѣется! А давно-ли я овдовѣла? Покойникъ-то былъ молодъ и хорошъ!

ТИМОТЕО. Правда!... но вѣдь ты сама говорила, что онъ женился на тебѣ съ горя и отчаянія!

СУСАННА. Съ отчаянія... да, конечно... потому-что онъ былъ отчаянно влюбленъ въ меня! Ахъ, мой милый Мориціо, зачѣмъ ты не живъ! Какая разница между молодымъ и старымъ мужемъ!

ТИМОТЕО. Все еще бредитъ молодыми мужьями, а скоро у самой ни одного волоса на головѣ не останется! Выбрось изъ головы этотъ вздоръ—старуха!

СУСАННА. Ни одного волоса? Да знаешь-ли ты, что я лишилась ихъ отъ ужаса, во-время бури!... Пожалуйста не ревнуй! Я знаю и уважаю долгъ свой... хотя ты не достоинъ обладать такою вѣрною женой!... (*Нѣжно*). Неблагодарный! сколько разъ доказывала я тебѣ непоколебимость супружеской вѣрности своей!

ТИМОТЕО. Да кому взбрѣдетъ на-умъ поколебать вѣрность твою? Ха, ха, ха!... (*Съ комическимъ гнѣвомъ*). Гдѣ этотъ извергъ? Скажи мнѣ имя его. . и онъ умретъ не иначе, какъ отъ руки моей!...

СУСАННА. Успокойся, неблагодарный! не горячись...

ТИМОТЕО. То-то-же! Ты вѣдь знаешь, какой... (*Кашляетъ*) Кхъ! кхъ!... Ка... кхъ!... кой... пла... кхъ!... пламень... кхъ!... какой пламень въ груди моей! Помярмся-жъ Сусанна! Только не напоминай мнѣ про твоего Мориціо!

СУСАННА (*со вздохомъ*). А-а-ахъ!... онъ!... Ну, такъ и быть, помиримся! На этотъ разъ я тебѣ прощаю!

ТИМОТЕО. Неужелъ? вотъ добрая душа!

СУСАННА. Только, смотри, не ревновать!

ТИМОТЕО. Изволь! Только съ тѣмъ, чтобы меня одного любила, Сусанночка моя!

СУСАННА. Тебя одного, мой сладкій Тимоша!

ТИМОТЕО. Дай мнѣ залогъ любви своей!

СУСАННА. Сыграть что-нибудь на скрипочкѣ?

ТИМОТЕО. Какая теперь скрипочка!... Мышевочекъ! неужто ты не поняла меня? Мнѣ надо кое-что послаще!... самаго сладкаго!

СУСАННА. Обворожительный шалунъ!

ТИМОТЕО. Плутувочка!

(*Колически обнимаются*).

СЦЕНА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ТѢ ЖЕ, БЕРНАРДО И ДЖАКОБО.

БЕРНАРДО (*въ-сторону*). Помоги Богъ, какія вѣжности! (*Въ-слухъ*). Всепокорнѣйшій слуга! Не прикажете-ли чего?

СУСАННА. Мы ждемъ только, чтобы вещи наши были спесены въ наши комнаты.

ДЖАКОБО. Все готово. Не угодно-ли самимъ посмотреть, все-ли тамъ?

ТИМОТЕО. Пойдемъ, мой ангельчикъ!

СУСАННА. Съ удовольствіемъ, милашка!

(Уходитъ рука-подъ-руку).

БЕРНАРДО. Вотъ любовь!

ДЖАКОБО. Пойду спрошу, не нужно-ли имъ чего!

(Уходитъ).

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ.

БЕРНАРДО, ПАНФИЛІО, потомъ ЭСТАЧЧІО

ПАНФИЛІО. Здравствуй, соседъ.

БЕРНАРДО. Ахъ, господинъ адвокатъ, какъ вы добры, что пришли! Я сейчасъ доложу пріѣзжему! *(Стучится въ дверь комнаты Эстаггіо)*. Синьйоръ! синьйоръ! господинъ адвокатъ пришелъ!

ЭСТАЧЧІО *(за дверьми)*. Сейчасъ,сейчасъ!

ПАНФИЛІО. Откуда этотъ пріѣзжій?

БЕРНАРДО. Изъ Мессины.

ЭСТАЧЧІО *(выходя на сцену)*. Вотъ и я!

БЕРНАРДО. Честь имѣю представить вамъ знаменитѣйшаго законъдѣдца нашего города; какое-бы вы не поручили ему дѣло — онъ исполнитъ его къ совершенному вашему удовольствію! Честь имѣю откланиваться!

(Уходитъ).

ПАНФИЛІО. Чѣмъ могу я служить вамъ, синьйоръ?

ЭСТАЧЧІО. Потрудитесь присѣсть! *(Садится)*. Мнѣ надобно разсказать вамъ мельчайшія подробности моего дѣла!... Синьйоръ... какъ прикажете звать васъ?

ПАНФИЛІО. Панфилио.

(Оба встаютъ и кланяются другъ-другу, потомъ опять садятся).

ЭСТАЧЧІО. Синьйоръ Панфилио! Я страстно влюбленъ... это первая любовь моя!

ПАНФИЛІО. Первая?

ЭСТАЧЧІО. Да, первая!... Не прикажете-ли табаку?

(Панфилио шюхастъ; оба встаютъ, кланяются другъ-другу и опять садятся).

панфилю. А позвольте узнать, какое мнѣ дѣло до первой любви вашей?

эстаччио. Ваши совѣты мнѣ необходимы, Извольте впасть, я люблю прелестную молодую женщину, вдову; прежній мужъ ея былъ молодъ, и она его по-сію-пору любить!

панфилю. Молода и молодъ? Это согласно съ законами природы!

эстаччио. Вы думаете? Можетъ-быть. Но вѣтъ въ чемъ дѣло: я хочу на ней жениться.

панфилю. Вы, на ней? Это несогласно съ законами природы!

эстаччио. Какъ-такъ?

панфилю. Она молода, а вы слишкомъ-стары.

эстаччио (*въ-сторону*). Экой дуракъ!

панфилю. Чѣмъ-же я могу помочь вамъ?

эстаччио. Я-бы желалъ, чтобы вы доставили мнѣ средства жениться на ней.

панфилю. Какія средства? Неужели вы, милостивый государь, думаете, что вамъ, юристамъ, въ Римѣ, только и дѣла, что женить старыхъ холостяковъ на молодыхъ вдовушкахъ?

эстаччио. Не горячитесь! Выслушайте-ка лучше меня.

панфилю. Что вы, привимаете меня за сваху? или за колдуна? Это дерзко, милостивый государь!

эстаччио. Послушайте, сивийоръ, любовь моя такъ сильна, что я нарочно приготовилъ въ этомъ кошелькѣ 500 скуди тому, кто жепитъ меня на обожаемомъ предметѣ.

панфилю (*очень-спокойно*). А какія вамъ нужно средства?

эстаччио. Я даже готовъ дать 1000 скуди...

(Панфилю встаетъ, оба кланяются и опять садятся).

панфилю (*очень-ласково*). Конечно, это такія обстоятельства, о которыхъ надо подумать и подумать. Вы должны какъ можно спокойнѣе объяснить мнѣ все дѣло, иначе я ни за что не ручаюсь!

эстаччио. Я вѣдь и хотѣлъ вамъ все объяснить.

панфилю (*въ-сторону*). 500! 1000 скуди! Вотъ сильная любовь!

эстаччио. Молодая вдовушка мнѣ многимъ обязана; я спасъ ей жизнь... но все-еще пламенная любовь ея къ первому мужу есть одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ исполненію желаній моихъ!

панфилю. Ха, ха, ха! Умершій мужъ! Это не можетъ быть препятствіемъ!

эстаччио. Ну, слава Богу! Это уже утѣшаетъ меня!

панфилю. А имѣть-ли возлюбленная ваша некоторую склонность къ вамъ?

эстаччио. Склонности? Сколько вамъ угодно!

панфилю. Bravo! Consensus purtias facit! (*Въ-сторону*) Получу 500 скуди!

эстаччио. Но у меня нѣтъ доказательствъ вдовства ея. Вотъ второе препятствіе.

панфилю. Это бездѣлица! Я докажу вамъ, что угодно!

эстаччио. Послушайте!... да вы настоящій ангель! Не хотите-ли повидаться со вдовушкой?

панфилю. Очень-охотно!

эстаччио. Я позову ея! (*Подходитъ къ двери*). Аврора! Милая Аврора!

панфилю. (*Въ сторону*). 500 скуди за свадьбу! Неслыханное дѣло! Черезъ годъ онъ-же заплатитъ мнѣ вдвое, чтобы только развести его!

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЦЕНА.

ТѢЖЕ, АВРОРА.

аврора. Что вамъ угодно?

эстаччио. Вамъ нужно ваше восхитительное присутствіе! Этотъ господиновъ знаменитый закововѣдецъ — онъ желаетъ имѣть честь насладиться вашимъ знакомствомъ.

аврора. Я вамъ очень-обязана....

эстаччио. (*Тихо Панфилю*). Посмотрите самъ! Не правда-ли, какая любезность! Какія прелести! Какой огонь! (*Аврорѣ*) Садитесь, пожалуйста.... вотъ такъ, между нами! (*Ставитъ ей кресла*).

аврора. Какъ вамъ угодно.

эстаччио. Моя Аврора самая любезная и благоразумная женщина, которую мнѣ когда-либо случалось видѣть.

панфилю. Это рѣдкія качества! Вы, сивыйора, еще такъ молоды, и уже овдовѣли?

аврора. Ахъ, да!... Къ-несчастью....

панфилю. Но въ ваши лѣта надобно поскорѣ опять выдти замужъ!

эстаччио (*въ-сторону*). Удивительное краснорѣчіе у этого адвоката!

аврора. Я не чувствую къ тому ни малѣйшей охоты.... Я-бъ желала остаться вдовой!

панфилю (*въ-сторону*). Ай, ой, ой! Тутъ дѣло плохо! Какъ-бы 500 скудя не ускользнули отъ меня!

эстаччо (*тихо Панфилю*). Вы понимаете, она говоритъ это изъ одного приличія; она чрезвычайно-чувствительна и до-сихъ-поръ не можетъ еще забыть перваго мужа своего!

панфилю. Никогда не должно предаваться горестнымъ чувствованіямъ....

эстаччо. Я всячески стараюсь развлечь ее....

панфилю. Надобно утѣшиться.

эстаччо. Да, надобно утѣшиться!

панфилю. Выдти за-мужъ!

эстаччо. Я отвержу это каждыи день!

аврора. Изъ словъ вашихъ я вижу, господа, что вы не понимаете всей горести, которую можно ощутить при подобной потерѣ! Тутъ не помогутъ ни развлеченія, ни утѣшеніе, ни замужество!

панфилю (*Эстаччо*). Объ этомъ препятствіи вы мнѣ не говорили!

эстаччо (*адвокату*). Могутъ-ли существовать казія-явбуль препятствія для такого искуснаго адвоката, какъ вы, Панфилю! (*Аврора*). Но, прелестнѣйшая Аврора, вѣдь Морцію вашъ умеръ, следовательно, тутъ не помогутъ ни вздохи, ни слезы! Вѣдь ужъ онъ не воскреснетъ!

панфилю. Ужъ умеръ, такъ умеръ! Это вѣрнѣйшая аксіома!

аврора. Вы раздираете сердце мое, и думаете этимъ излечить раны его!

эстаччо. Не раздирайте, не раздирайте, синьйоръ! (*Няжно*). Поговоримте о болѣе-пріятныхъ вещахъ.

панфилю. Съ удовольствіемъ!

эстаччо. Поговоримте о нашей свадьбѣ!

панфилю. Свадьба самая пріятная, самая утѣшительная вещь въ мірѣ!

аврора. Не всегда!

эстаччо. Вотъ что правда, то правда! Именно — не всегда! Но когда встрѣтятся два благородныя сердца, дышащія одними ощущеніями дружбы, любви, признательности.... Когда мужчина любить съ благоразуміемъ, разсудительностію....

аврора. Но когда нѣтъ соединенія дружбы, любви и благодарности.... когда только одна признательность, и то очень-слабая, заставляетъ женщину не отказывать.... что тогда женитьба?

(*Панфилю и Эстаччо молчатъ*).

эстаччо (*въ-сторону*). Я не знаю, что отвѣчать! Но что-жъ?

неужели краснорѣчіе адвоката стало въ-тупикъ? (*Въ-слухъ*) Да.... въ томъ-то и дѣло.... что тогда женитьба? Какъ вы думаете, сеньйоръ Панфилю?

панфилю. То-есть... что я думаю?... Извольте видѣть, я думаю, что и тогда.... женитьба... понимаете?... женитьба, утвержденная на основномъ столбѣ такого благороднаго.... высокаго чувства, какъ благодарность.... есть ничто-иное.... какъ.... (*Скороговоркой*) какъ счастливый союзъ двухъ благополучныхъ сердецъ! (*Въ-сторону*) Уфъ! (*Утираетъ потъ со лба*).

эстаччио. Bravo!.. Ну, прелестная Аврора.... вы молчите?... Краснорѣчіе сеньйора Панфилю убѣдило васъ? О, мы будемъ вести райскую жизнь.... готовъ побиться объ закладъ!

аврора. Не бейтесь.... можете проиграть!

эстаччио. Почему?

аврора. Потому-что въ этомъ сердцѣ будетъ вѣчно жить Мориціо!

эстаччио. Поговоримте лучше о чомъ-нибудь болѣе пріятномъ.

панфилю. Умеръ, такъ умеръ! Вотъ моя аксіома!

ПЯТНАДЦАТАЯ СЦЕНА.

ТѢЖЕ. Мориціо.

мориціо. (*Входитъ поспѣшно*) Вотъ и я! Ну, городокъ! кажется и конца нѣтъ! ужъ за то какъ я и торовился!

аврора. О небо! какой голосъ!

Всѣ скоро вскакиваютъ.

эстаччио. Что это значитъ?

аврора. Мориціо! Не приведи-ли?...

мориціо. Аврора! Ты?...

аврора. Это я!

мориціо. Это я!

панфилю. } Это онъ!
эстаччио. }

аврора. О, мой возлюбленный! Приди въ объятія мои!

мориціо. Дорогая, къ сердцу моему!

эстаччио. Что вы, что вы! Подальше!

панфилю. Смирно! не фамильярничайте!

Эстаччио старается оттащить Аврору, Панфилю тащитъ Мориціо.

мориціо. О, моя Аврора!

аврора. Мой Мориціо.

эстаччио. Что вы, смѣтаетесь надо мной?
панфилио. Это противу всѣхъ правъ и законовъ!

ШЕСТНАДЦАТАЯ СЦЕНА.

ТѢЖЕ, БЕРНАРДО, ФОСТИНА.

БЕРНАРДО. Опять здѣсь шумъ? Въ первой гостинницѣ Рима подобныя безпорядки не терпятъ!

ФОСТИНА. Что здѣсь за шумъ, Бернардо?

БЕРНАРДО. Посмотри сама!

ФОСТИНА. Небо!... возможно-ли? Мориціо! мой Мориціо! (*Хочетъ броситься въ его объятія*).

МОРИЦИО (*какъ громомъ пораженный*). Еще одна!...

БЕРНАРДО. Жена! что ты взбѣсилась, что-ли?

МОРИЦИО. Она жива! Фостина моя жива!

ФОСТИНА. Жива! и въ объятіяхъ твоихъ! (*Бросается въ объятія его*).

БЕРНАРДО. Ахъ, чортъ возьми! (*Почосывая затылкѣ*) Проклятыя разбойники! Они дали промахъ!

СЕМНАДЦАТАЯ СЦЕНА.

ТѢЖЕ, МАРИАННА, ВАЛЕРІО.

МАРИАННА (*вбѣгал*). Что я вижу! Мужъ мой въ объятіяхъ двухъ женщинъ!

ВАЛЕРІО. Двѣ за-разъ! Ну, пріятель, это роскошь!

МАРИАННА. Вѣроломный! Измѣнникъ! Я поймала тебя на-дѣль!

АВРОРА. Оставьте меня и мужа моего въ покоѣ!

ФОСТИНА. Не кричите такъ громко! Это мой мужъ, а не вашъ!

МАРИАННА. Какъ? Что? Онъ мой законный мужъ!

ФОСТИНА. Онъ мой мужъ!

АВРОРА (*вспыльчиво*). Опъ мой!

БЕРНАРДО. Бѣдный Бернардо!

МАРИАННА. На яву-ли я это вижу?

ПАНФИЛИО (*выступая впередъ*). Смирно! тише!... Приступайте къ дѣлу по-порядку. Позвольте узнать, милостивый государь, сколько у васъ жонъ?

МОРИЦИО (*растерявшись*). Успокойтесь... дайте мнѣ духъ перевести!... Вы все узнаете... выслушайте меня только...

эстаччио (*съ досадой Аврору*). Да отпустите-же его... вы ви-

дите, онъ не можетъ сказать ни одного слова!

БЕРНАРДО (*Фостинъ*). Я удивляюсь тебѣ!... Какъ это тебѣ не стыдно... въ присутствіи мужа... Фв!... неприлично!... О, ты еще не знаешь, на чтѣ Бернардо способенъ!

ВАЛЕРІО. (*Бернардо*). Да дайте-жъ ему сказать слово!

БЕРНАРДО. Я не ревнивъ... но, чортъ возьми!...

МАРИАННА. Я не ревнива... но...

ВАЛЕРІО. Тише, смирно!... Пусть Моричіо говоритъ!

МОРИЦИО. Аврора... Фостина... Маріанна .. вы всѣ три жены мои!

БЕРНАРДО. Три жены! И онъ еще живъ!

ЭСТАЧІО. Удивительный человекъ!

ПАВФИЛИО. Настоящій султанъ!

МОРИЦИО. У меня было четыре жены — одна изъ нихъ была старуха... но Аврора была первая! Я думалъ, и имѣлъ право думать, что она погибла... съ-горя я женился на старухѣ... та, какъ я вижу, не шутя отправилась на тотъ свѣтъ... потомъ женился я на Фостивѣ... бандиты закололи ее при моихъ глазахъ... а она жива!... тогда я сочетался законнымъ бракомъ съ Маріанной .. теперь изъ четырехъ жонъ моихъ, три оказались въ живыхъ, и судьба свела ихъ здѣсь вмѣстѣ... неслыханный случай!.. Но, и по собственному выбору, и по праву, я уже рѣшился...

ЭСТАЧІО. Вы не имѣете никакого права ни выбирать, ни рѣшаться... Аврора принадлежитъ мнѣ!

МАРИАННА. Моричіо принадлежитъ мнѣ!

АВРОРА. Онъ мой... и ничто не разлучитъ меня съ нимъ!

ФОСТИНА. Фостина...

БЕРНАРДО. Принадлежитъ мнѣ!

МАРИАННА. Я задыхаюсь отъ бѣшенства, горя и отчаянія!

ВАЛЕРІО. Потихе, господа! Терпѣніе, спокойствіе! это странный, удивительный, единственный случай! Надо разрѣшить дѣло. Вотъ между нами адвокатъ... онъ можетъ и долженъ рѣшить. Говорите, сивьйоръ Панфилио, рѣшайте!

ПАВФИЛИО. Рѣшеніе очень-просто и ясно: Prior in tempore, potior in jure!

животныи
се
Марианна

МАРИАННА. Чтѣ это за чепуха?

ФОСТИНА. Я не понимаю!

АВРОРА. Чтѣ значать эти слова?

ПАВФИЛИО. Первая жена имѣетъ право надъ всеми!

МАРИАННА. Я несогласна!

ВАЛЕРІО. Это законъ, сивьйора!

АВРОРА (*весело*). Вѣдь онъ знаетъ законы!

ФОСТИНА. Я вижу, что мнѣ пѣтъ падежды!... Бернардо!

БЕРНАРДО (*громко*). Не слышу!

ФОСТИНА (*нѣжно*). Бернардо!

БЕРНАРДО (*кричитъ*). Не слышу!.. Не надо мнѣ жены, которая была супругой какого-то султана!

ВАЛЕРІО. Вотъ какъ? Слѣдовательно и Бернардо ревнивъ? Смотрите, послѣдуйте лучше моему примѣру! Сивойра Маріанна, вы теперь свободны... согласитесь-ли вы отдать мнѣ руку и сердце ваше? Вы составите счастье мое? Только съ условіемъ...

МАРИАННА (*сердито*). Съ какимъ условіемъ, спивьоръ?

ВАЛЕРІО. Что-бы вы съѣлались еще ревниве!

МАРИАННА. Я никогда не была ревнива!

ВАЛЕРІО. Не былъ?... такъ извините, позвольте мнѣ отступиться!

МАРИАННА (*въ-сторону*). Онъ однакожъ недуракъ, въливъвъ, умець... Кто знаетъ, найду-ли я другаго? — (*Въ-слушь*). Валеріо... да... я ваша!

ВАЛЕРІО. Слѣдовательно, вы будете ревновать?

МАРИАННА. Я всегда исполняю желаніе мужа!

МОРЦИО. Въ этомъ отношеніи—точно! Только слушай, Валеріо... постарайся защититься чѣмъ-нибудь отъ суповыхъ мисокъ и телячьихъ костей, а не то, какъ разъ голову прошибуть!

ВАЛЕРІО. Вотъ рука моя! Наконецъ-то я вашою женою, какую давно искалъ!

ПАПФВЛО. Какое счастье, что вкусы такъ различны!

Въ сосѣдней комнатѣ слышится адажіо на скрипкѣ.

МОРЦИО. Боже! какіе звуки! Эту мелодію всегда навгрывала Сусанна!

ВОСЕМЬНАДЦАТАЯ СЦЕНА

ТѢЖЪ, ТИМОТЕО, СУСАННА, ПОТОМЪ ДЖАКОБО.

СУСАННА (*со скрипкой*). Браво! здѣсь очень-веселая компанія (*Играетъ*).

ТИМОТЕО. Куда ты, голубочикъ мой?

МОРЦИО (*съ ужасомъ*). Что это? сонъ! видѣніе! мечта!... И старуха моя тутъ-же!

СУСАННА. Боги! Поддержите меня! Скрипка моя... моя душа... моя жизнь... мой Морцио!

(Упадаетъ, ронлетъ скрипку. Тимотео поддерживаетъ Сусанку).

морицію. Держите ее... кричите!... не пускайте!... Други!... Это вторая жена моя! Теперь все четыре на-лицо!

БЕРНАРДО. Брр! Надо правду сказать—у васъ должно-быть жедудокъ хорошъ, коли могъ сварить эту старую кожу!

ФОСТИВА. Я стыжусь теперь, что была женой Морицію!

МОРИЦІО. Но, друзья, вѣдь я говорилъ вамъ, что женился на ней съ отчаянія!

ТИМОТЕО. Приди въ себя, моя Сусанночка!

МОРИЦІО. Вылейте ей ушатъ воды на голову—авось очнется! Да стаканъ волки въ глотку, такъ вы увидите, какъ она заплещетъ!

СУСАННА (*приходитъ въ себя*). Морицію! Твое присутствіе возвращаетъ меня къ жизни!... о, приди, приди, въ пламенные объятія мои!

МОРИЦІО (*удалился въ противоположную сторону*). Держите ее, держите!

ТИМОТЕО. Сусаночка, мой дружокъ, ты вздоръ городишь!

МОРИЦІО. Сусанна, ужъ коли иначе быть не можетъ, то я, хоть по-неволѣ, долженъ радоваться тому, что ты еще жива! Но, къ неопisanному счастью моему, и первая жена моя жива, и никому не хочетъ уступить право свое... не такъ-ли, Аврора?

АВРОРА. О, мой милый!

СУСАННА. Человѣкъ... пѣтъ! извергъ, чудовище! позволь мнѣ до-мечтать сладостныя мечты юности моей... па твоей груди, въ твоихъ объятіяхъ... еще одинъ поцѣлуй и я умру... умру счастлива!

МОРИЦІО. Изволь, Сусанна... если ты въ-самомъ-дѣлѣ будешь от-того счастлива... изволь... (*Тихо другимъ*). Держите ее, а не-то она меня съестъ! (*Сусанна бросается на Морицію; Тимотео идетъ за нею; въ ту самую минуту, когда Сусанна хочетъ объ-нять Морицію, онъ толкаетъ въ объятія ея Тимотео*). Вотъ, насла-ждайся блаженствомъ своимъ!

ПАВФИЛІО. Вотъ такъ лучше! Старики къ старикамъ! Молодые къ молодымъ!

СУСАННА. Га! еще разъ обманута! Но мщеніе тебѣ, Морицію (*Под-нимаетъ скрипку и обнимаетъ Тимотео*). Для меня цвѣтетъ еще любовь и искусство!

ТИМОТЕО. Боги!... она еще моя!

ДЖАКОВО (*входъ*). Синьйоры, столъ накрытъ!

МОРИЦІО. Пойдемте объядать!

БЕРНАРДО. Синьйоръ Морицію... не прогнѣвайтесь, пожалуйста.... прошу васъ... уѣзжайте завтра пораньше отсюда.

МОРИЦІО. Зачѣмъ?

БЕРНАРДО. Извольте видѣть... мнѣ какъ-то не ловко... даже не пріятно... держать у себя въ домѣ мужа жены моей!

МОРЯЦЮ. Вы правы, почтенный зять мой! Какъ вамъ угодно. Маріанна! будь счастлива! Фостина, да осчастливитъ тебя небо!... Сусанна, будь блаженна!.. Аврора... моя Аврора, прѣди въ объятія мои! Ты заря жизни моей, звезда любви моей... свѣти мнѣ еще долго, долго!

(Всѣ попарно идутъ къ средней двери. Эстачіо идетъ съ Панфилю. Тимотео хотѣтъ взять руку Сусанны, но, какъ-бы воодушевленная, она хватается скрипку и, играя комическій маршъ, медленно идетъ за прочими, рядомъ съ Тимотео, который смотритъ на нее съ комическою пѣжностью).

II. ФУРМАННЪ.

==